

Е Наньмянь энергично кивнул:

— Угу.

Его большие глаза светились радостью.

Е Наньфэн открыл коробочку и осмотрел кисть. Хотя материал и работа были отличными, они всё же не могли сравниться с теми, что были в поместье. Однако этот подарок от младшего брата имел особое значение.

Несмотря на свою невероятную сообразительность и раннее развитие, Е Наньмянь был тем, кто предпочитал стрельбу из лука и верховую езду, а не литературу и каллиграфию. Он целыми днями шалил, лазил по стенам и крышам, превращая поместье и Дворцовую школу в хаос.

То, что Е Наньмянь смог выиграть кисть за сочинение, было настоящим достижением. Е Наньчэнь, учившийся в средней группе, часто получал похвалу от тайфу, поэтому можно представить, насколько сложно было Е Наньмяню выиграть эту кисть.

В этот момент Е Наньфэн почувствовал, как в его сердце потекла тёплая струйка. Только ради этого жеста он решил, что в будущем, когда они отдалятся, он тайно поможет младшему брату в его ухаживаниях за девушкой Ся Ихэ.

Е Наньмянь, конечно, не знал, что его старший брат из-за этого случая решил облегчить ему поиски будущей невесты. Он просто поднял своё личико с гордым выражением, ожидая похвалы.

Е Наньфэн, глядя на него, не мог не улыбнуться. Хотя он и был главным героем, сейчас он был всего лишь ребёнком. Поэтому он ущипнул его пухленькую щёчку и сказал с улыбкой:

— А-Мянь, ты действительно молодец. В следующий раз продолжай в том же духе.

Услышав это, маленький Е Наньмянь был невероятно счастлив и энергично кивнул:

— Старший брат, не волнуйся, я обязательно заберу все награды, которые тайфу даёт Е Наньчэню, и отдам тебе.

Е Наньфэн снова ущипнул его за щёку, боясь, что тот слишком сильно наклонит голову. Хотя он и не верил, что малыш сможет забрать все награды, сейчас не время было подрывать его уверенность.

Е Наньфэн улыбнулся и кивнул:

— Старший брат верит в тебя. Теперь иди в свой двор, если задержишься здесь, можешь заболеть. Если матушка узнает, в следующий раз ты не сможешь приходить ко мне.

Как только упоминалось слово «матушка», малыш сразу же переставал шалить и становился послушным.

Е Наньмянь, услышав это, тут же надулся, его радостное выражение сменилось на грустное и недовольное.

Е Наньфэн отпустил его щёку, не обращая внимания на его жалобный вид.

Наконец, видя, что старший брат действительно не собирается оставлять его на обед, Е Наньмянь, оглядываясь через каждые три шага, вышел из двора Е Наньфэна.

Когда надежды окончательно не осталось, малыш вдруг вспомнил что-то и крикнул:

— Старший брат!

Е Наньфэн поднял на него взгляд и увидел, как малыш тянет свои пухленькие щёки, высовывая язык и двигая им в стороны. К сожалению, из-за того, что он слишком сильно тянул щёки, язык высовывался совсем немного, и в конце концов изо рта потекла прозрачная жидкость: слюна.

Е Наньфэн не смог сдержать смеха, несмотря на то что кашель из-за простуды вызывал боль в рёбрах. Он хотел остановиться, но не мог.

Е Наньмянь, видя, как старший брат смеётся, несмотря на боль, покраснел и ушёл, хотя его цель была достигнута.

Это была маленькая месть за то, что старший брат последнее время отдалялся от него. Он был очень злопамятным.

Е Наньфэн всё ещё смеялся, когда во двор вошёл Уго, который, увидев своего господина в таком состоянии, только пожал плечами, не понимая, что происходит. Особенно учитывая, что кашель и так причинял боль, а теперь ещё и смех.

Если бы Уго видел, как Е Наньмянь дурачился, он бы, наверное, смеялся не меньше.

На следующий день, после учёбы, Е Наньмянь пришёл к Е Наньфэну с двумя мальчиками. Одному из них было около десяти лет, это был Ян Яньчжао, сопровождающий Е Наньфэна. Другому было лет пять-шесть, это был Ян Яньюй, сопровождающий Е Наньмяня. Братья пришли навестить Е Наньфэна.

Поскольку они привели гостей, Е Наньмянь наконец смог пообедать за одним столом со старшим братом, что привело его в полный восторг. Его личико светилось счастьем, что заставило Е Наньфэна улыбнуться.

Так как все четверо были хорошо знакомы, они не соблюдали правила «во время еды не разговаривают», и беседа шла довольно оживлённо. Ян Яньчжао поинтересовался здоровьем Е Наньфэна и пообещал, что будет приносить ему всё, что они проходят на занятиях, чтобы тот не отставал.

Отец Ян Яньчжао был побочным сыном семьи Ян, но благодаря своим усилиям и таланту теперь занимал высокое положение в армии, уступая только отцу Ян Яньюя, который был главным наследником. Хотя статус Ян Яньчжао был ниже, он говорил мягко и изящно, что уже позволяло увидеть в нём будущего джентльмена.

Е Наньфэн, конечно, поблагодарил его. После обеда они обсудили учёбу, а двое других мальчиков бегали по двору, играя до покраснения лиц.

Наконец, когда облака на небе исчезли, оставив только постепенно темнеющие тучи, Е Наньфэн и Е Наньмянь проводили братьев Ян до кареты.

Е Наньфэн болел почти десять дней, прежде чем окончательно поправился, и утром малыш пришёл за ним, чтобы вместе пойти на учёбу.

В это время на небе только начали появляться первые лучи солнца, медленно освещая землю золотистым светом.

Е Наньфэн только что закончил умываться, как малыш уже уселся за стол, а Уци продолжал запихивать ему в рот еду.

Уци сказал, что малыш встал рано утром и спешно собирался, даже не успев позавтракать, поэтому он взял с собой много сладостей.

Е Наньфэн велел Уци давать ему поменьше сладостей, чтобы они могли позавтракать вместе перед учёбой. Малыш тут же положил сладости обратно в руки Уци и больше на них не смотрел.

Е Наньфэн с лёгкой улыбкой покачал головой, но ничего не сказал, продолжая бегать по двору и размышляя о том, как начать заниматься боевыми искусствами, пока слуги готовили завтрак.

Когда мальчику исполнилось семь лет, он переезжал из заднего двора и начинал заниматься боевыми искусствами с учителем. Уроки проводились за час до учёбы утром и через полчаса после ужина вечером.

Е Наньмянь ещё не переехал из заднего двора, поэтому ему не нужно было заниматься боевыми искусствами. Е Наньфэн из-за проблем со здоровьем на год прекратил занятия. Но чтобы покинуть поместье, ему нужно было иметь хотя бы базовые навыки боя, поэтому, как только он поправился, он решил начать тренировки.

Возможно, день рождения Е Наньмяня станет подходящим моментом, чтобы попросить супругу Линъань-вана разрешить возобновить занятия боевыми искусствами. Ведь Е Наньмянь тоже начнёт заниматься, и это будет вполне логично, поэтому у неё не будет причин отказать.

Решив это, Е Наньфэн, услышав зов Уго, отправился в зал для завтрака, где малыш, увидев его, тут же начал махать рукой, держа в другой руке палочки для еды.

Утро Е Наньфэна прошло под «заботой» тайфу. Каждый раз, когда нужно было отвечать, его вызывали первым. Тайфу объяснял это так:

— Ванчжи отсутствовал одиннадцать дней, хотя и болел, но учёбу нельзя забрасывать. Мой вызов — это проверка, читал ли ты в эти дни.

Ванчжи было именем Е Наньфэна, данным ему Линъань-ваном в семь лет для использования в Дворцовой школе.

В Сюаньци наличие имени было обязательным для людей с положением. Если в школе учился мальчик старше двенадцати лет без имени, это вызывало презрение. В императорской академии имя давалось после семи лет, и если семья не давала его, тайфу мог выбрать его сам, если ученик заслуживал.

Е Наньфэн действительно читал в эти дни, потому что здесь, кроме книг, нечем было заняться. В отличие от XXI века, где были телефоны и компьютеры, и можно было играть в игры, здесь даже выход из поместья нужно было согласовывать. Он не мог, как Е Наньмянь, целыми днями лазить по стенам и крышам, поэтому оставалось только читать.

<http://bllate.org/book/15521/1379532>